XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 24. Воскресенье, 13 іюня.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

—

Часть неоффиціальная.

Проповѣдь на современныя темы (публицистическая). [1])

Что въ проповѣдяхъ прежнихъ проповѣдниковъ и учителей церкви не нравится нѣкоторой части современной интеллигенціи.

Въ настоящее время у насъ являются самозванные учители, которые, не изучивъ науки вѣры, говорятъ самоувѣреннымъ тономъ о предметахъ высшаго богословскаго вѣдѣнія, и проповѣдуютъ новое христіанство, отличное отъ того, какое въ теченіе девятнадцати вѣковъ неизмѣнно исповѣдывали истинные послѣдователи Господа Іисуса Христа. Они нашли и указываютъ исповѣдникамъ Христова ученія *новый путь*, какого не замѣчали прежніе учители вѣры, и требуютъ, чтобы провозвѣстники слова Божія вступили на этотъ новый путь. Тогда-де ихъ будутъ слушать, и они принесутъ именно то, чего ждетъ и жаждетъ душа, ищущая примиренія съ церковію. И находятся, къ глубокому прискорбію вѣрныхъ чадъ церкви, и въ средѣ духовныхъ лицъ

---

[1]) (Продолженіе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 23.

единицы, съ сочувствіемъ внимающія толкамъ новопутейцевъ, и готовыя отвѣчать ихъ зову, то есть возвѣщать не слово Божіе, а слово человѣческое съ его естественною нравственностію и земными идеалами. При внѣшнихъ достоинствахъ такая новая проповѣдь пользуется большимъ успѣхомъ среди нашей интеллигенціи, хромающей на оба колѣна въ дѣлѣ вѣры и порывающей связи съ церковью, и такихъ новыхъ проповѣдниковъ она окружаетъ почетомъ и славой. А благочестивая часть слушателей, преданная церкви, не безъ скорби чувствуетъ въ этой новой проповѣди приниженіе высокихъ началъ богопреданной вѣры, на которыхъ зиждется достоинство проповѣди, и которыхъ она должна держаться, и какъ бы красиво ни излагалась проповѣдь въ духѣ новопутейцевъ, какъ бы громко ни раздавалась, она не даетъ удовлетворенія людямъ, воспитаннымъ на началахъ святой отеческой вѣры, и они при ней будутъ чувствовать пустоту въ сердцѣ или гладъ слышанія слова Божія. А интеллигенція, отшатнувшаяся отъ церкви, съ восторгомъ слушающая проповѣдниковъ, имъ угождающихъ, то есть говорящихъ въ ихъ тонѣ и духѣ, вмѣсто того, чтобы самой сблизиться съ церковію, отъ такой проповѣди скорѣе увлечетъ за собою тѣхъ, кто желаетъ быть угодными ей руководителями.

Что собственно не нравится интеллигенціи, ищущей новаго пути для проповѣдниковъ слова Божія, въ прежнихъ проповѣдникахъ и учителяхъ церкви? Не нравится то, что служители церкви влекутъ людей къ небу, а забываютъ о землѣ,—говорятъ о спасеніи души и вѣчномъ блаженствѣ, а не думаютъ устроять земное благополучіе, водворять царство Божіе на землѣ,—царство Божіе, понимаемое ими своеобразно. Представители новаго пути узаконяютъ культъ плоти и признаютъ нормальными требованія закона, сущаго во удѣхъ нашихъ, противовоюющаго закону ума нашего, который Апостолъ противополагаетъ закону Божію и прямо называетъ закономъ грѣховнымъ (Рим. VII, 22—23), и потому требуютъ, чтобы не стѣсняли названныхъ стремленій

нашей природы, а давали имъ полный просторъ и удовлетвореніе. И только тогда они готовы войти въ единеніе съ церковью и жить ея жизнію. Никакой проповѣдникъ, сознающій свое призваніе, не можетъ отозваться сочувствіемъ на такой странный зовъ. Для него начертанъ неизмѣнный чистый идеалъ въ Евангеліи, и онъ ни на одну іоту не можетъ отступить отъ него, и что-либо измѣнить или ослабить въ немъ. Выдумывать какое-либо новое христіанство, менѣе строгое, болѣе угодливое нашей плоти,—дѣло еретиковъ и отступниковъ. У христіанскаго проповѣдника первѣе всего въ виду должны быть духовные вѣковѣчные интересы, и они не могутъ быть принесены въ жертву интересамъ временнымъ, земнымъ, скоропреходящимъ, служащимъ часто къ удовлетворенію нашей похоти. О земномъ благополучіи, объ устроеніи и усовершенствованіи внѣшняго быта человѣка, о лучшихъ способахъ удовлетворенія потребностей низменныхъ, житейскихъ говорить—дѣло мірскихъ учителей, которыхъ много, гораздо больше, чѣмъ учителей церковныхъ. Зачѣмъ требовать этого, и именно этого по преимуществу, отъ служителей церкви, въ которой люди ищутъ спасенія души, а не угодливости плоти? Можно, конечно, говорить и съ церковной каѳедры о предметахъ, относящихся къ устроенію внѣшняго, житейскаго благополучія человѣка или общества, и часто слышался прежде, и нынѣ слышится голосъ пастырей церкви, убѣждающій вѣрующихъ къ взаимной любви, согласію, милосердію къ бѣдствующимъ, преданности и повиновенію предержащимъ властямъ и т. под., что, полагаемъ, не безъ значенія для возвышенія и утвержденія того благополучія, котораго ищетъ человѣкъ на землѣ. Церковь небезучастна къ внѣшнему земному благу нашему. Она, какъ всѣмъ извѣстно, неусыпно молится о благораствореніи воздуховъ, изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ, молится объ избавленіи насъ отъ всякія скорби, гнѣва и нужды, отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ, междоусобныя брани и смерто-

носныя язвы, а когда постигаютъ тотъ или другой край какія-либо тяжелыя бѣдствія, напримѣръ, засуха и бездождіе, угрожающія голодомъ, губительная болѣзнь, война, она усиливаетъ свои моленія, и къ своимъ ежедневнымъ молитвамъ присоединяетъ новыя моленія, прося у Бога избавленія отъ бѣдъ, насъ постигшихъ. Молитвамъ церкви отвѣчаетъ проповѣдническій голосъ ея пастырей. Можно ли отсюда обвинять церковь и ея представителей въ пренебреженіи къ внѣшнему благу нашему? По ея возбужденію и подъ ея покровомъ возникали и существуютъ многія благотворительныя учрежденія, устрояемыя для удовлетворенія потребностей людей, нуждающихся въ чужой помощи,—нищихъ, больныхъ, странниковъ, и для облегченія страданій лицъ, застигнутыхъ какою-либо бѣдою. У ней издавна привыкли искать помощи и нынѣ ищутъ калѣки, убогіе, слѣпые, не могущіе пропитывать себя своими трудами, и гдѣ вы больше видите такихъ просителей подаянія на насущный хлѣбъ, если не у папертей церковныхъ? Обвиненіе церкви и ея представителей въ пренебреженіи земнымъ благополучіемъ человѣка основано, можно сказать, на недомысліи или непониманіи истиннаго духа христіанства. Дѣло въ томъ, что церковь, вѣрная завѣтамъ Христа, имѣетъ въ виду внутренняго человѣка, а не внѣшняго, душу хочетъ обновить и спасти, а не угождать тѣлу; цѣль, къ какой ведетъ она насъ,—наше спасеніе, и сюда направлена и здѣсь сосредоточена ея заботливая любовь о насъ. Но, ведя насъ ко спасенію, воспитывая для царства Божія и желая направить всѣхъ на путь добродѣтели, церковь чрезъ то самое способствуетъ улучшенію нашего внѣшняго благосостоянія. Она въ жизни людской кладетъ и утверждаетъ нравственныя основы, отъ крѣпости которыхъ больше зависитъ счастіе человѣка, чѣмъ отъ средствъ матеріальнаго свойства, рекомендуемыхъ и распространяемыхъ заботою и мудростію людей міра. Пусть эти дѣлаютъ свое дѣло, и чѣмъ успѣшнѣе будетъ ихъ дѣланіе тѣмъ лучше; но вмѣстѣ съ тѣмъ пусть не возлагаютъ на рамена

представителей церкви своего собственнаго дѣла, и пусть съ благодарностію, а не укоризнами принимаютъ то содѣйствіе утвержденію внѣшняго благополучія человѣка, какое оказываетъ церковь, вкореняя въ душахъ начала нравственнаго закона Христова, оказывающія такое благотворное вліяніе на личный, семейный и общественный бытъ людей, ему слѣдующихъ. Забота о нашемъ спасеніи всегда была и всегда пусть будетъ главнымъ передаточнымъ пунктомъ церковной проповѣди, котораго она никогда не должна опускать изъ вида, и къ которому должна направлять свои помыслы. Это ввѣрено и поручено ей Господомъ. Онъ не запрещаетъ намъ прилагать попеченіе къ лучшему устроенію нашего внѣшняго быта, но въ то же время наставляетъ насъ не сосредоточивать своего вниманія на удовлетвореніи нашихъ потребностей житейскихъ (Матѳ. V, 26—34). *Ищите прежде царствія Божія и правды его* (говоритъ Онъ), и *сія* вся, то есть внѣшнія блага *приложатся вамъ* (Матѳ. V, 33). *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою* (Матѳ. XVI, 26)? Видите, куда направляетъ вниманіе христіанъ, а въ особенности вниманіе проповѣдниковъ, нашъ Господь и Спаситель, въ Которомъ всѣ учители христіанскіе должны видѣть своего руководителя. Отодвигая на задній планъ заботы о внѣшнемъ благоустройствѣ нашей жизни, Онъ указываетъ на то, чтобы мы первѣе всего старались воспитывать внутренняго человѣка для царства Божія, которое во всей силѣ откроется не въ здѣшней жизни. Смотрите далѣе, какъ выполняютъ свой учительскій долгъ первые провозвѣстники слова Божія, наставляемые Духомъ Святымъ. Возвѣщая свидѣтельство Божіе, они устрояютъ не внѣшній бытъ призываемыхъ ко спасенію, а проповѣдуютъ Христа, за насъ распятаго, и это слово о Христѣ, за насъ распятомъ, является у нихъ главныхъ и существеннымъ содержаніемъ проповѣди. *Не судихъ* (говоритъ апостолъ Павелъ Коринѳянамъ) *вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и сего распята* (1 Кор.

1, 23, II, 1—2). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: *все я почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа нашего. Для Него я отъ всего отказался, и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа* (Фил. III, 8). Св. Іоаннъ Златоустъ, характеризуя проповѣдь св. Апостоловъ, первыхъ вѣрныхъ провозвѣстниковъ слова Христова, говоритъ о нихъ такъ: „оставивъ землю, они говорятъ все о небесномъ, предлагая намъ другую жизнь и иной образъ жизни, иное богатство и иную будущность, иную свободу и иное рабство, иной животъ, иную смерть, другой міръ и другое общество,—все инаковое". *В. Пѣвницкій.*

Нашимъ матушкамъ.

„Ты имъ говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ: чтобы старцы были бдительны, степенны, чтобы старицы одѣвались прилично святымъ", пишетъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Титу (II, 1—3). Въ заботахъ о благоповеденіи христіанскихъ мужей и женъ сей многопопечительный Апостолъ не оставляетъ ихъ безъ руководства даже въ такихъ обыденныхъ вещахъ, какъ одежда, головной уборъ и прочее. „Всякій мужъ, пишетъ онъ въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ, молящійся или пророчествующій съ покрытою головою, постыжаетъ свою голову; и всякая жена, молящаяся или пророчествующая съ открытою головою, постыжаетъ свою голову. И такъ мужъ не долженъ покрывать свою голову потому, что онъ образъ и слава Божія, а жена есть слава мужа, посему и должна имѣть на головѣ своей знакъ власти надъ нею,—для ангеловъ" (XI, 4, 5). Чтобы дать видѣть, что сіи правила онъ основываетъ на христіанскомъ любомудріи, онъ поясняетъ, что быть такъ должно и потому, что Христу глава Богъ, мужу глава Христосъ, а женѣ глава мужъ (ст. 3); то-есть, если самъ Христосъ подчиненъ Главѣ—Богу, а мужъ подчиненъ Главѣ—Христу, то женѣ нѣтъ основанія смущаться подчиненіемъ

своимъ главѣ—мужу, и должно выражать сіе подчиненіе видимо для всѣхъ, даже въ убранствѣ головы. Мы знаемъ, что такіе обычаи вводилъ Апостолъ также и по мотивамъ нравственнымъ, именно: въ его время жены христіанки изъ язычницъ входили въ церковныя собранія, по языческому обычаю, не только съ обнаженными головами, но и слишкомъ разукрашенными разными плетеніями и прелестями, соблазнявшими молящихся. Чтобы устранить этотъ неумѣстный при богослуженіи и проповѣди соблазнъ, Апостолъ и совѣтуетъ женамъ прикрывать головы большимъ или меньшимъ покровомъ, которому и даетъ почетное значеніе славы мужней.

Мы не смѣемъ думать, чтобы вопросъ объ одеждѣ вообще и о головныхъ уборахъ въ частности нынѣ былъ изъ числа маловажныхъ съ христіанской точки зрѣнія. „Могъ ли высочайшій подъ солнцемъ Учитель Христосъ учить о малостяхъ, осуждая излишнія попеченія объ одеждѣ“,—вопрошаетъ въ одной проповѣди блаженной памяти Филаретъ м. московскій. Мы къ сему присовокупляемъ: могъ ли Апостолъ вселенной говорить о головныхъ уборахъ, если бы считалъ этотъ предметъ не важнымъ въ примѣненіи къ жизни? Если бы даже онъ былъ и не важный, то и тогда мы должны обдумать и рѣшить, какъ устроять себя по отношенію къ нему, ибо сказано: вѣрный въ маломъ, будетъ вѣренъ и въ великомъ (Лук. XVI, 10).

Священная древность передаетъ намъ, что такъ именно, какъ заповѣдуетъ Апостолъ, и смотрѣли на свои уборы первыя христіанскія жены. Первая изъ нихъ—Матерь Господня вездѣ въ христіанскихъ памятникахъ представляется съ покровомъ на головѣ; преподобныя жены и мученицы также изображаются съ покрытыми головами; даже дѣвы—и тѣ имѣютъ на изображеніяхъ если не сплошной головной покровъ, то какъ бы вѣнки изъ лентъ, вплетенныхъ въ волосы—во славу Жениха Христа, Которому онѣ предали души свои.

Такъ это велось и ведется въ области Божіей. Но есть и область другая, это грѣшный міръ съ его похотями и стра-

стями, міръ, о которомъ сказано: „въ мірѣ бѣ и міръ Тѣмъ бысть и міръ Его не позна“ (Іоан. 1, 10). Тамъ выработаны другіе взгляды на этотъ предметъ и другія правила. Тамъ Христа и Его ученіе провѣряютъ, критикуютъ, какъ дѣло зауряднаго человѣка. Тамъ евангеліе, подчиняющее въ извѣстномъ смыслѣ жену мужу, не принято въ законъ и объявляется полная ихъ равноправность. Потому и головной покровъ, какъ символъ подчиненія, изъ употребленія выводится. Тамъ открытая красота женская возводится, какъ въ древнемъ язычествѣ, на степень культа, и воззрѣніе на жену чужую „ко еже вожделѣти ю“, не считается любодѣяніемъ сердца, а потому чѣмъ уборъ ея прозрачнѣе и чѣмъ меньше прикрываетъ члены, тѣмъ изящнѣе.

Не диво, что въ мірѣ укореняются такіе вкусы и обычаи; на то онъ и называется міромъ грѣшнымъ и прелюбодѣйнымъ. Но по какому праву эта мірская тля нашла себѣ мѣсто въ нашихъ семействахъ, живущихъ во дворѣ Господнемъ и, въ противовѣсъ плотскому міру, носящихъ имя лицъ духовныхъ?

Наблюдая жизнь нашего духовенства, замѣчаемъ, что многія наши матушки вовсе не хранятъ въ памяти сего повелѣнія апостольскаго Въ убранствѣ онѣ не преслѣдуютъ намѣченныя Апостоломъ цѣли—быть славою мужа и примѣромъ нравственной безупречности, а руководствуются простымъ и необдуманнымъ подражаніемъ другимъ. Въ этомъ отношеніи замѣчаются два типа: однѣ слишкомъ заняты своими туалетами, одѣваются не по средствамъ, украшаются не по лѣтамъ, другія,—не посягая на убранство, являются въ церковныя и мірскія собранія съ непокрытыми головами, какъ древнія жены язычниковъ. Первыхъ можно бы спросить: ради какихъ причинъ онѣ оказываютъ такое сверхдолжное вниманіе къ своему костюму? Если ради мужа, то оно ему первому нежелательно, ибо разорительно, если же ради другихъ, то оно суетно и преступно. Замѣчательно, что среди разныхъ украшеній на шеѣ можно замѣтить и бусы, и кораллы, и ме-

дальоны, но увидѣть крестикъ случается рѣдко. Это уже просто—грѣхъ, равносильный отреченію Петрову: „не знаю Сего Человѣка“. Верховная власть недавно отличила священниковъ большими наперсными крестами. Этимъ она еще разъ напомнила имъ, подъ какимъ знаменемъ служебнымъ стоятъ они и какой принципъ распространять должны и отстаивать въ мірѣ. Ужели матушки въ самомъ дѣлѣ не хотятъ идти въ одинъ слѣдъ за своими мужьями? Ужели онѣ въ семъ дѣлѣ не могутъ слиться съ мужьями въ одну душу и тоже проповѣдывать о крестѣ тамъ, гдѣ о немъ забываютъ? Но верхъ недомыслія и суетности многихъ изъ матушекъ—это совершенное отсутствіе головного убора. Спросите, почему это? Отвѣтятъ: такова мода. Положимъ мода; но какъ мода эта ни вѣтряна, смотрите, какъ умна и вѣрна себѣ, и вамъ бы отъ нея поучиться: повисло надъ грѣшнымъ міромъ ложное убѣжденіе (Быт. Ш, 16. Ефес. V, 24), якобы мужъ и жена во всемъ равны; вотъ мода и подхватываетъ этотъ ходячій людской говоръ и воплощаетъ его хотя бы даже въ непокрытыхъ головахъ замужнихъ женъ. У моды есть своя логика и свой смыслъ: какой же логикой вы руководитесь, открывая свои головы? Если по слѣпому подражанію, то вы попрали свой здравый смыслъ, если же во имя равноправности съ мужьями, то вы невѣрныя жены—измѣнницы своему христіанскому призванію. Грустное явленіе! „И ближніе мои далече отъ мене сташа“.

Протоіерей духовникъ І. Б.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Общій очеркъ состава и границъ Кіевской епархіи т. н. заграничной. Мы доселѣ познакомились съ составомъ и границами только одной, правда, бо́льшей половины Кіевской епархіи XVII—XVIII в. Въ XVII—XVIII в. в. въ вѣдѣ-

ніи Кіевскихъ архипастырей и Кіевскаго епархіальнаго начальства находились еще многіе монастыри и церкви приходскія, составлявшія часть епархіи т. н. заграничную. Трудно даже и приблизительно опредѣлить границы этой заграничной половины Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Эта часть Кіевской епархіи представляла собою малые остатки той обширной территоріи, которую занимала епархія Кіевскаго митрополита въ XVI и въ XVII в. в. до присоединенія Кіевской митрополіи къ Московскому патріархату. Уже въ то время, какъ мы видѣли раньше, епархія Кіевскаго митрополита была чрезвычайно черезполосна, такъ что не представляется никакой возможности провести опредѣленную линію, которая обозначала бы внѣшнія границы этой епархіи. Теперь же, въ концѣ XVII в. и въ XVIII в. заграничная часть Кіевской епархіи сдѣлалась еще болѣе черезполосною, потому что въ теченіе XVII в. и послѣ того многіе монастыри и приходскія церкви, входившія въ составъ Кіевской епархіи, были отобраны на унію. Поэтому, нѣтъ и не можетъ быть рѣшительно никакой возможности точно и ясно опредѣлить внѣшнія границы заграничной части Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в. Вмѣсто того мы попытаемся указать конечные пункты территоріи польско-литовскаго государства, между которыми находилась заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в.

На западѣ эти пункты совпадали приблизительно съ теченіемъ р. Днѣпра и вообще съ границею владѣній русскаго и польско-литовскаго государства, за исключеніемъ, разумѣется, того небольшого участка земли на правомъ берегу р. Днѣпра, который (участокъ) вмѣстѣ съ Кіевомъ былъ уступленъ Польшею Россіи по вѣчному миру между ними въ 1686 г. и потому принадлежалъ къ собственной Кіевской епархіи. На востокъ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. простиралась до м. Яблочня и г.г. Дрогичина, Бѣльска и Бреста-Литовскаго (Брестскаго воеводства), подходя, такимъ образомъ, почти подъ самую столицу польсколитовскаго государства—Варшаву. На югѣ крайніе предѣлы

заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. совпадали приблизительно съ южными границами Чигиринщины; а на сѣверо-западѣ она простиралась до Вильны, Трокъ и Ковна (Виленскаго воеводства), на сѣверо-востокѣ до Витебска и даже нѣсколько сѣверо-восточнѣе. Еще разъ оговариваемся, что заключенная въ описанныхъ сейчасъ крайнихъ предѣлахъ заграничная часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. была чрезвычайно черезполосна, такъ что иногда нужно было проѣхать отъ одного прихода заграничной Кіевской епархіи до другого цѣлые сотни верстъ.

Заграничную часть Кіевской епархіи XVII—XVIII в. составляли монастыри и приходскія церкви, причемъ тѣ и другія образовывали особыя группы. Для насъ станетъ болѣе яснымъ и понятнымъ составъ заграничной части Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в., когда мы ближе познакомимся съ заграничными монастырями и протопопіями Кіевской епархіи въ XVII—XVIII в. в.

Образованіе института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. и по своей исторической судьбѣ, и по своему устройству, и по своему историческому значенію, составляли совершенно особенный и своеобразный институтъ. Какъ образовался этотъ институтъ? Отъ чего онъ получилъ свое названіе?

Институтъ заграничныхъ монастырей образовался изъ православныхъ монашескихъ обителей, находившихся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, и притомъ троякаго рода. Во 1-хъ, въ него вошли всѣ тѣ обители православныя, находившіяся въ Польшѣ, какія принадлежали къ епархіи Кіевскаго митрополита въ XV—XVII в. в., когда этотъ послѣдній былъ еще главнымъ начальственнымъ архипастыремъ западно-русской православной церкви. Мы знаемъ, что епархія Кіевскаго митрополита того времени была разбросана по разнымъ сторонамъ территоріи польско-литовскаго государства. Всѣ монастыри, бывшіе въ этихъ частяхъ епархіи Кіевскаго митро-

полита и уцѣлѣвшіе отъ совращенія въ унію, остались, на основаніи 9 ст. договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею въ 1686 году, въ подчиненіи у Кіевскаго митрополита и послѣ того, какъ онъ сталъ „подъ благословеніе" Московскаго патріарха, замѣненнаго въ 1721 году св. синодомъ. Во 2-хъ, въ составъ института заграничныхъ монастырей вошли также и тѣ монастыри, которые въ XVI—XVII в. в. были подчинены, какъ ставропигіальные, Константинопольскому патріарху, верховному главѣ западно-русской православной церкви. Константинопольскіе патріархи имѣли обыкновеніе, на основаніи ходатайствъ учрежденій, напр., западнорусскихъ православныхъ братствъ, и отдѣльныхъ лицъ, напр., основателей монастырскихъ обителей давать нѣкоторымъ монастырямъ права т. н. ставропигіи. Право ставропигіи реально выражалось именно въ томъ, что монастырь, получившій это право, освобождался отъ зависимости со стороны того архіерея, въ епархіи котораго онъ находился, подчиняясь непосредственно вселенскому патріарху. На практикѣ вселенскіе патріархи весьма рѣдко пользовались своимъ правомъ въ отношеніи къ ставропигіальнымъ западно-русскимъ монастырямъ, вслѣдствіе чрезвычайной отдаленности ихъ и неудобства сношеній съ Западною Русью. Большею частію свои права, напр., посвященіе монаховъ въ священныя степени и др. они передавали епархіальнымъ архіереямъ, оставляя за собою только право назначенія, или, по крайней мѣрѣ, утвержденія въ должности игуменовъ и вообще настоятелей монастырей. Но со времени митрополита Петра Могилы въ этомъ отношеніи наступила важная перемѣна. М. Петръ Могила испросилъ себѣ у вселенскаго патріарха званіе экзарха ея въ западно-русской православной церкви. Это право выражалось, между прочимъ, въ томъ, что съ того времени никто изъ іерарховъ и др. лицъ и учрежденій западно-русской церкви не могъ обращаться къ вселенскому патріарху, минуя его экзарха, т. е. Кіевскаго митрополита. Пользуясь своимъ правомъ экзарха, м. Петръ Могила, а за нимъ и его

преемники начали подчинять своему вліянію также и патріаршія ставропигіи, т. е. тѣ западно-русскіе православные монастыри, которые находились de jure въ зависимости отъ вселенскаго патріарха. Съ подчиненіемъ же Кіевскаго митрополита Московскому патріарху въ 1685/6 г.г., всѣ ставропигіи патріаршія остались подъ властію его же, Кіевскаго митрополита. Вотъ почему именно, какъ мы имѣли возможность видѣть раньше, Кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій, а еще раньше его избранія въ митрополиты Малороссійскій гетманъ и высшее малороссійское духовенство настаивали на сохраненіи за Кіевскимъ митрополитомъ, имѣвшимъ подчиниться Московскому патріарху, званія *экзарха Константинопольскаго патріарха* Это званіе, показавшееся въ Москвѣ такъ страннымъ, было необходимо Кіевскому митрополиту, между прочимъ, и для того, чтобы сохранить въ своей зависимости прежнія ставропигіи патріаршія, оставшіяся въ предѣлахъ польско-литовскаго государства. [1])

Наконецъ, третій разрядъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. образовался изъ тѣхъ обителей, которыя находились въ непосредственной зависимости отъ Кіевскаго митрополита, хотя и были внѣ предѣловъ его епархіи. Эти послѣдняго рода монастыри составляли какъ бы *ставропигіи митрополичьи.* Происхожденіе ихъ было таково. Кіевскіе митрополиты, особенно начиная съ Петра Могилы, имѣли обыкновеніе, подобно вселенскимъ патріархамъ, предоставлять нѣкоторымъ монастырямъ, на основаніи ходатайствъ учрежденій, напр., братствъ и отдѣльныхъ лицъ, основавшихъ ихъ, права непосредственной зависимости ихъ отъ митрополита, помимо епископа той епархіи, въ предѣлахъ какой эти

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., собранные и изданные Кіевской д. Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. ч. 1. докум. № CI стр. 226—227.

монастыри находились. Иногда же бывало и такъ, что основатели, или же благотворители вновь возникавшихъ обителей въ своихъ т. н. фундушахъ (учредительныхъ или завѣщательныхъ письмахъ) выражали прямое свое желаніе, чтобы монастыри, ими основанные, или же покровительствуемые, были подчинены Кіевскому не въ уніи пребывающему, т. е. православному митрополиту.[1])

Такъ и образовался къ 1686 году особый разрядъ монастырей въ Западной Руси, которые оказались подъ властію Кіевскаго митрополита. А такъ какъ въ 1686 году Кіевъ, а слѣд., и жившій въ немъ митрополитъ перешли къ Россіи отъ Польши, по вѣчному миру между ними, между тѣмъ подчиненные Кіевскому митрополиту монастыри остались въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, *за границею* Россіи, то они и получили названіе *заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи.*

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма генерала Куропаткина Его Величеству 31 мая. „Сегодня 31 мая утромъ обнаружено наступленіе японцевъ отъ Пуландяна на сѣверъ. Къ двумъ часамъ дня фронтъ наступленія опредѣлился отъ деревни Вандегоу до долины рѣки Тасахо, и общая численность наступавшихъ достигла двухъ дивизій, изъ коихъ одна шла долиной Тасахо. Въ 4 ч. 30 м. дня противникъ остановилъ наступленіе, занявъ деревни Таудятунъ, Чжанзятунъ, Линцзятунъ и высоты южнѣе Вандегоу. Подробныя свѣдѣнія о нашихъ потеряхъ за сегодняшній день мной не получены. Раненъ сотникъ Черепахинъ и нѣсколько нижнихъ чиновъ. По свѣдѣніямъ, сегодня же обнаружено наступленіе японцевъ изъ Сюяна въ направленіи къ Долинскому перевалу“.

---

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CI стр. 225—226.

Телеграмма генерала Харкевича въ Главный штабъ отъ 31 мая: „Въ ночь съ 29 на 30 мая къ югу отъ станціи Вафандянъ и сѣвернѣе линіи Битзыво—Пуляндянъ японцы атаковали нашу заставу у деревни Удяденъ, но отражены съ урономъ. Въ ту же ночь послѣ боя, продолжавшагося до утра, нашъ отрядъ овладѣлъ дефиле и высотами у деревни Лидятунъ. Наша потеря въ этихъ ночныхъ дѣлахъ, четыре убитыхъ и восемнадцать раненыхъ нижнихъ чиновъ. 26-го мая вечеромъ поручикъ Лангъ, высланный на развѣдку, подвергся въ окрестностяхъ Удаохедзы въ 18 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Айянямыня, нападенію японскаго отряда силою въ двѣ роты и послѣ рукопошнаго боя успѣлъ пробиться. По свѣдѣніямъ, японскій отрядъ, силою до трехъ тысячъ человѣкъ, наступаетъ къ Хуайкеньсяню съ юга.“

Телеграмма генералъ-лейтенанта барона Штакельберга отъ 1 іюня 1904 года: „Сегодня съ 12 час. дня начался бой на позиціи въ 6 верстахъ южнѣе станціи Вафангоу. Непріятель дѣлалъ усиленныя попытки сбить нашъ лѣвый флангъ. Атаки непріятеля отбиты. Мы удержали свою позицію. Первый полкъ, бывшій на лѣвомъ флангѣ позиціи, понесъ серьезныя потери. Убитъ командиръ полка полковникъ Хвастуновъ и полковой адъютантъ подпоручикъ Драгославъ-Надточинскій: генералъ Гернгроссъ раненъ шрапнелью въ правую нижнюю челюсть съ поврежденіемъ надкостницы, но остался въ строю.“

Бой у Вафангоу, по словамъ прибывшихъ въ Ляоянъ съ санитарнымъ поѣздомъ раненыхъ, начавшійся въ пять часовъ утра второго іюня, продолжался до солнечнаго заката. Послѣ сравнительно спокойно проведенной ночи, наша артиллерія лѣваго фланга открыла жестокій огонь по правому флангу противника, подготовляя наступленіе пѣхоты. Японцы для противодѣйствія обходу выслали на лѣвый флангъ сильныя подкрѣпленія, поддержанныя артиллерійскимъ огнемъ, сконцетрировавшимся на нашей батареѣ и обходящихъ ча-

стяхъ. Гористая мѣстность и знойная погода сильно затрудняли наступленіе, при тяжеломъ походномъ снаряженіи, сковывающемъ движеніе солдатъ и препятствующемъ стрѣльбѣ. Наступали стрѣлки храбро. Японскіе пулеметы и ружейный огонь пачками засыпали наступавшихъ, понесшихъ особенно большіе потери. При переходѣ въ открытой лощинѣ рвавшіеся надъ головами снаряды провожались шутливыми замѣчаніями солдатъ, если разрывъ происходилъ благополучно: „Этотъ не нашъ, добрый, нашъ злѣе“, говорили стрѣлки. Одна наша батарея, занявшая позицію въ довольно открытой мѣстности; была буквально засыпана снарядами, подбившими нѣсколько орудій и уничтожившими почти всю прислугу. На правомъ флангѣ нашъ конный отрядъ, вышедшій утромъ, оттѣсненъ надвигавшейся японской пѣхотой. Высланныя для противодѣйствія части удержали наступленіе японцевъ. Бой разгорался, обнимая до пяти часовъ вечера линію по фронту до 15 верстъ. Наши войска, будучи не въ силахъ оттѣснить густыя массы непріятеля, стали постепенно очищать Вафангоу, отодвигаясь на сѣверъ по направленію къ Вандзялину. Гористая мѣстность, безлѣсные холмы, открытыя долины, чрезъ которые приходилось перебираться въ виду непріятеля, отсутствіе прикрытій при наступленіи на японцевъ, занявшихъ гребни холмовъ, при убійственномъ огнѣ артиллеріи и пулеметовъ, дѣлали невозможнымъ атаковать противника. Весь бой протекалъ на значительномъ разстояніи съ тяжелыми потерями съ обѣихъ сторонъ. Большимъ преимуществомъ японцевъ являлась наличность сильной артиллеріи: свыше двухсотъ горныхъ пулеметовъ и орудій, приспособленныхъ къ войнѣ въ гористой мѣстности. Оффиціальнаго сообщенія о нашихъ потеряхъ пока нѣтъ, но ляоянскій корреспондентъ „Новостей“ сообщаетъ, что потери наши составляютъ 57 офицеровъ и 1,700 нижнихъ чиновъ.

Въ Ляоянѣ получены точныя весьма утѣшительныя извѣстія изъ Портъ-Артура, что до 1 іюня не было ни одного

нападенія съ моря и суши. Японцы пытались четвертый разъ запереть 4-мя брандерами входъ. Два изъ нихъ тотчасъ же потоплены нашими батареямя, остальные не выдержали огня и ушли. Извѣстія иностранныхъ агентствъ и японскихъ донесеній о потопленіи русскихъ канонерокъ лишены всякаго основанія. Вся наша эскадра въ Портъ-Артурѣ въ цѣлости. Всѣ суда исправлены. Настроеніе гарнизона и жителей превосходно. Солдаты рвутся въ бой. Царитъ увѣренность всѣхъ, что Портъ-Артуръ не можетъ быть взятъ никакими силами. Большинство жителей поступило въ дружины; женщины предложили свои услуги коменданту крѣпости. Въ городѣ и крѣпости образцовый порядокъ. Общее теченіе дѣлъ нисколько не измѣнилось. Торговля и мирныя занятія идутъ попрежнему. „Новый край“ издается по прежнему. По окончаніи осады, всѣ номера будутъ досланы подписчикамъ. Портъ-Артуръ обезпеченъ полнымъ продовольствіемъ на полъ-года, сокращеннымъ на годъ. До установленія полной осады за послѣдніе дни въ Портъ-Артуръ удачно успѣли пригнать огромное количество скота.

Телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева управляющему Морскимъ Министерствомъ отъ 3 іюня: „По полученнымъ по 1 іюня отъ контръ-адмирала Витгефта изъ Портъ-Артура донесеніямъ, работы по исправленію судовъ закончены весьма успѣшно. Какъ въ отрядѣ броненосцевъ подъ начальствомъ контръ-адмирала князя Ухтомскаго, такъ и на крейсерахъ подъ командой капитана 1-го ранга Рейценштейна, а также на миноноскахъ, при усиленныхъ энергичныхъ работахъ и отличной заботливости всѣхъ начальствующихъ флагмановъ, командира порта и командировъ, состояніе здоровья всѣхъ чиновъ эскадры весьма удовлетворительно.“

Всеподданнѣйшая телеграмма вице-адмирала Скрыдлова 6 іюня 1904 года: „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что утромъ 2 іюня въ Корейскомъ проливѣ нашъ крейсерскій отрядъ настигъ шедшій съ юга къ берегамъ Японіи виднѣвшійся на горизонтѣ японскій тран-

спортъ, оказавшійся по осмотрѣ „Идзумимару“. На транспортѣ находились воинскіе чины. По истеченіи назначеннаго для спуска шлюпокъ и оставленія транспорта срока, которымъ часть команды воспользовалась, транспортъ былъ потопленъ выстрѣлами. Вскорѣ съ юго-востока открылись два транспорта, оказавшіеся потомъ „Хиточимару“ и „Садомару“. Первый съ войсками, второй съ командами носильщиковъ, конями и желѣзнодорожнымъ матерьяломъ. Послѣ отказа сдаться и по истеченіи срока, назначеннаго для посадки на шлюпки, оба эти транспорта потоплены минами и снарядами. Потери японцевъ: три транспорта, общей вмѣстимостью около пятнадцати тысячъ тоннъ, часть воинскихъ чиновъ и командъ, бывшихъ на пароходахъ и значительный воинскій и желѣзнодорожные грузы.

3 іюня, у береговъ Японіи былъ встрѣченъ британскій пароходъ „Алантанъ“ съ грузомъ болѣе шести тысячъ тоннъ угля изъ порта Муроранъ, на островѣ Хоккаидо, шедшій на югъ. Неясность его бумагъ и неисправность вахтеннаго журнала заставили сомнѣваться въ нейтральности его груза, почему подъ командой лейтенанта Петрова 10-го съ конвоемъ нижнихъ чиновъ пароходъ отправленъ во Владивостокъ, куда и прибылъ для разсмотрѣнія его дѣйствій въ мѣстномъ призовомъ судѣ.“

Епархіальная хроника.

Возвращеніе Архипастыря изъ г. Житоміра. 1 іюня Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, возвратился въ Кіевъ изъ г. Житоміра.

Архипастырскія посѣщенія. 2 іюня Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, посѣтилъ Кіево-Софійское дух. училище, гдѣ присутствовалъ на экзаменѣ по географіи учениковъ 4 класса. Изъ училища Его

Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ Софійскій соборъ и осмотрѣлъ его во всѣхъ подробностяхъ. 3 іюня Архипастырь посѣтилъ 1-е женское училище духовнаго вѣдомства и присутствовалъ здѣсь на экзаменѣ воспитанницъ 7 класса. 5-го іюня Его Высокопреосвященство посѣтилъ 2-е женское училище духовнаго вѣдомства, гдѣ присутствовалъ на экзаменахъ воспитанницъ 7 и 6 классовъ. Послѣ экзаменовъ Владыка производилъ осмотръ училищной усадьбы.

Заупокойное богослуженіе. 7 іюня въ церкви Кіево-Печерской Лавры на ближнихъ пещерахъ была совершена Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи старшей братіи Лавры, заупокойная литургія по въ Бозѣ почившемъ митрополитѣ Іоанникіи, и послѣ нея панихида, въ служеніи которой приняло участіе старшее духовенство г. Кіева.

Освященіе санаторіи для чахоточныхъ и туберкулезныхъ. 6 сего іюня Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Антонія и каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, совершено освященіе санаторіи, построенной Кіевскимъ обществомъ борьбы съ чахоткой и туберкулезомъ на участкѣ въ городскомъ лѣсу, отведенномъ городскимъ управленіемъ въ урочищѣ Пущѣ-Водицѣ. На этомъ торжествѣ присутствовали также преосвященные—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій.

Окончаніе учебнаго года въ Кіевской духовной Академіи. 3 іюня, по случаю окончанія учебнаго года въ Кіевской дух. Академіи, преосвященнымъ Ректоромъ ея, Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершена была литургія, а послѣ нея благодарственный молебенъ, въ сослуженіи профессоровъ и студентовъ, имѣющихъ духовный санъ.

Посѣщеніе преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, экзаменовъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева. Въ теченіе мѣсяца мая с. г. наблюдающимъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заве-

деніяхъ г. Кіева, преосвященнымъ епископомъ Платономъ были посѣщены выпускные экзамены во всѣхъ пяти Кіевскихъ мужскихъ гимназіяхъ и коллегіи П. Галагана, коммерческомъ училищѣ и кадетскомъ корпусѣ, въ женскихъ гимназіяхъ—Фундуклеевской и Кіево-Подольской, г-жи Дучинской и Николаевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Во всѣхъ названныхъ учебныхъ заведеніяхъ Преосвященный, по окончаніи экзаменовъ, предлагалъ учащимся сердечное слово, останавливаясь на тѣхъ сторонахъ ихъ религіозно-нравственнаго міровоззрѣнія, какія отражались въ экзаменныхъ отвѣтахъ. Живое и сердечное слово Владыки крѣпко западало въ отзывчивые умы и сердца питомцевъ свѣтскихъ школъ г. Кіева, и это доброе сѣмя дастъ плодъ въ свое время.

Памяти одного семинариста. [1])—Заручившись мѣстомъ, покойный братъ мой проѣздомъ на мѣсто назначенія обрадовалъ своихъ родныхъ и нѣсколько дней провелъ на родинѣ въ послѣдній разъ. Не смотря на увѣщанія отказаться отъ кондиціи, погулять, отдохнуть, набраться силъ для будущихъ трудовъ, онъ былъ непреклоненъ и все твердилъ: „нѣтъ, я долженъ самъ зарабатывать“. Свое новое мѣстожительство, онъ описывалъ мнѣ въ пространныхъ письмахъ. Село Левковка, Уманскаго уѣзда, было мѣсто веселое; люди, у которыхъ онъ жилъ, хоть простые, но добрые; домъ стоялъ на возвышенномъ мѣстѣ, на одну сторону спускъ, покрытый садомъ, откуда открывался чудный видъ на село, оканчивался у пруда, а по ту сторону дома—просторъ—поля и луга, за полемъ, въ какихъ нибудь ста саженяхъ, изгибаясь змѣинной лентой, вьется мѣстами сжатая каменистыми берегами, мѣстами разливающаяся широко, бурливая, быстрая, съ вѣчно перемѣнчивымъ дномъ рѣка Синюха. Все, что онъ любилъ—было тутъ, чего же болѣе! Родные лѣса замѣнялись громаднымъ фруктовымъ садомъ, тянущимся на полверсты надъ прудомъ, рѣка съ катаньемъ и купаньемъ, вода чистая,

---

[1]) Окончаніе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 23, за 1904 г.

прозрачная, какъ хрусталь, просвѣчиваетъ все тѣло, когда стоишь въ ней. Кто не видѣлъ его ежедневно утромъ и вечеромъ, перевязаннаго черезъ плечо полотенцемъ, иногда съ книгой подъ мышкой, спускавшимся къ рѣкѣ, напѣвая малороссійскую пѣсенку, которыя онъ такъ любилъ и которыя такъ рѣдко сходили съ его устъ въ свободное время. Странно, что на мой вопросъ, зачѣмъ онъ уѣхалъ изъ дому и что его влечетъ туда, онъ отвѣтилъ словами Лермонтова: „бѣлѣетъ парусъ одинокій... Вотъ скоро, пишетъ онъ, и 15 августа, окончу занятія, пріѣду домой, а девятнадцатаго буду у тебя“.

Было двадцать шестое іюля. Подъ вечеръ стало прохладно. Послѣ чая компанія собралась идти купаться. Несмотря на всѣ доводы хозяйки, что уже поздно и холодно, братъ отвѣчалъ: „нѣтъ, нѣтъ, пойдемъ, будемъ лучше спать“. Компанія, весело болтая и шутя, привалила на берегъ; въ числѣ ея былъ одинъ старичекъ, онъ не хотѣлъ купаться, молодежь его насильно раздѣвала—словомъ шалили. Ну, сказалъ братъ: „не хотите, такъ я за васъ“. Съ этимъ онъ быстро раздѣлся и по обыкновенію сразу бросился въ воду, чтобы окунуться; черезъ секунду показалась голова, онъ что то крикнулъ и моментально, какъ топоръ, скрылся безслѣдно. По всей вѣроятности отъ быстрой перемѣны температуры въ сильно разогрѣвшемся тѣлѣ послѣдовалъ разрывъ сердца, такъ что сраженный организмъ, безъ всякихъ сопротивленій, покорно отдался волѣ судьбы. Сначала зрители подумали, что это шутка, но черезъ минуту догадались объ ужасной истинѣ. Поднялся страшный переполохъ. По ту сторону рѣки, на Херсонскомъ берегу было два рыбака; они бросились сейчасъ въ лодки, чтобы спасать; тутъ же на полѣ работала молотилка; всѣ рабочіе съ хозяиномъ сбѣжались также на мѣсто катастрофы, но напрасно: поднялся вѣтеръ, по небу пошли черныя тучи, рѣка взбунтовалась, наступали сумерки,—никто не рѣшался спорить съ грозной стихіей, и бѣдному Колѣ, по Божьему изволенію, суждено было остаться въ волнахъ, всего на нѣ-

сколько саженей ниже того мѣста, гдѣ произошло несчастіе, и пробыть тамъ до одиннадцати часовъ слѣдующаго дня; но не случись этого обстоятельства, родителямъ, вѣроятно, не удалось бы увидѣть своего сына въ послѣдній разъ. Только на другой день 27 іюля была послана телеграмма, которая, вслѣдствіе перепутаннаго адреса, была получена вечеромъ, но увы! поѣздъ только однажды въ часъ дня приходитъ на ближайшую станцію жел. дор. Никто не знаетъ, какъ разрывались сердца родителей, что они перечувствовали въ эту тяжелую ночь и слѣдующій день, пока дождались поѣзда. Между тѣмъ въ Левковкѣ дѣла шли своимъ чередомъ. Добрые ученики тутъ же на берегу одѣли вытащеннаго изъ воды Колю, положили, устроили надъ нимъ палатку изъ брезента, гдѣ онъ пролежалъ весь день и вторую ночь. Онъ лежалъ одинъ среди чужихъ; не нашлось ему мѣста въ домѣ, его пріютила любимая имъ мать природа, вмѣсто свѣчъ надъ нимъ горѣло солнце, а ночью съ голубого, утихшаго небосклона, свѣтилъ ясный мѣсяцъ и звѣзды, а грозная, успокоившаяся Синюха, напѣвала свою унылую пѣсню вмѣсто панихидныхъ напѣвовъ. На третій день тѣло перенесли въ домъ и положили въ заработанный гробъ. Заботливый церковный староста приказалъ вырыть въ концѣ кладбища, подъ заборомъ, могилу. Наконецъ, явилась процессія, чтобы проводить на кладбище и предать землѣ никому ненужные останки. Въ это время черезъ село мчался во весь опоръ извощикъ, выпрошенный у другого сѣдока за тройную плату, такъ какъ по случаю еврейскаго праздника другихъ не оказалось. Никакое перо не въ состояніи описать этой потрясающей душу сцены—встрѣчи родителей съ сыномъ; масса собравшагося народа не могла удержаться отъ рыданій. Кто не испыталъ ничего подобнаго, тотъ не можетъ понять того горя, которое испытывали родители, при видѣ своего, двадцать одинъ годъ лелѣяннаго, сына, этой будущей опоры старости, въ трехъаршинномъ гробѣ. Благодаря мгновенной смерти, вода, слава Богу, ничуть не испортила человѣческаго образа, напротивъ сохраняла въ продолженіе

пятнадцати часовъ отъ преждевременнаго разрушенія. Онъ лежалъ въ гробу, какъ живой, съ покорной улыбкой на устахъ. Третью ночь онъ провелъ въ храмѣ Божьемъ и на четвертый день былъ похороненъ. Весной, черезъ полтора года, мнѣ удалось посѣтить его одинокую могилу. На ней стоитъ памятникъ въ видѣ сучковатаго дуба. Да, онъ, какъ дубъ, всю жизнь свою боролся съ невзгодами и на его долю пришлось менѣе солнечныхъ, теплыхъ дней, чѣмъ мрачныхъ и угрюмыхъ, навѣянныхъ бурями житейскими. Ахъ зачѣмъ, зачѣмъ, твердила я, Господи, Ты отнялъ у меня брата и друга, на порогѣ жизни? А зачѣмъ дубъ, не выдержалъ осеннихъ вѣтровъ и холода, обнажилъ свои могучія вѣтви? Настанетъ весна, оживетъ дубъ и зазеленѣетъ снова. Живъ и и ты, другъ мой, живъ, я вѣрю и чувствую; настанетъ для тебя и лѣто въ загробной жизни. Если и согрѣшалъ онъ иногда озлобленіемъ противъ разнаго рода неправдъ людскихъ, то искупилъ это своею смертію, и будетъ живъ молитвами ко Господу оставшихся его родныхъ. Не забывайте и вы его, друзья и товарищи, въ своихъ молитвахъ. Нѣкоторые уже окончили курсъ и, можетъ быть, скоро сподобятся благодати священства. Вспомните, когда нибудь и товарища своего, раба Божія Николая, передъ престоломъ Всевышняго, да помянетъ Онъ его во царствіи Своемъ! *В. М—чъ.*

Библіографическая замѣтка.

Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ. Книга 4-я.

Москва. Синод. типограф., 1903 г. 866 стр.+2 (алфав. указ.). Цѣна 2 р. 40 коп., въ коленк. 3 р. 40 к.

Московская Синодальная типографія, начавшая въ 1902 году изданіе житій святыхъ на русскомъ языкѣ по руководству Четьихъ-Миней св. Димитрія Ростовскаго, съ изображеніями святыхъ и объяснительными примѣчаніями, въ теченіе полутора года отпечатала и сдала въ продажу четыре пер-

вые книги Миней Четьихъ. Своевременно мы ознакомляли духовенство Кіевской епархіи съ первыми тремя книгами этого необходимаго, какъ для церковныхъ, такъ и для пастырскихъ библіотекъ изданія Московской Синодальной типографіи. Теперь предъ нами—четвертая книга Миней-Четьихъ на русскомъ языкѣ; по объему—она больше каждой предшествующей (866 стр.+2 стр. алф. указ.). Въ ней находится 118 житій святыхъ, 9 разсказовъ о праздникахъ и дняхъ памяти, чествуемыхъ православною церковію въ мѣсяцѣ декабрѣ; къ житіямъ помѣщены 65 изображеній святыхъ, и почти на каждой страницѣ, подъ строками текста, даны цѣнныя объяснительныя примѣчанія.

Настоящее изданіе получило наилучшія одобренія: 1) Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ Минеи-Четьи на русскомъ языкѣ рекомендованы для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній; 2) главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендованы въ фундаментальныя библіотеки военно-учебныхъ заведеній.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Печатать цензурою дозволено 8 іюня 1904 г.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.